

ББК 34.02
УДК 34.02

МОНИТОРИНГ ЮРИДИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ГРАЖДАНСКИХ ЦЕЛЯХ

В. В. Сорокин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ORCID: 0000-0002-1677-8218

Использование беспилотных летательных аппаратов в гражданских целях предполагает изучение вопроса о степени научной разработанности данной тематики у нас и за рубежом. В представленной статье содержится материал о разработанности юридических аспектов использования БПЛА. Правовое урегулирование эксплуатации беспилотно-летательных аппаратов вызвано современными реалиями, которые требуют обеспечения безопасности и суверенитета государства. Необходимо определить, по каким юридически значимым вопросам уже есть достаточная проработанность, а по каким наблюдаются пробелы. Научный мониторинг в данной сфере необходим для коррекции планов законотворческих работ на федеральном и региональном уровнях. Научный коллектив Юридического института Алтайского государственного университета приступил к работе по этой теме.

Ключевые слова: правовая модель, беспилотные летательные аппараты, экспериментальный правовой режим, специальное регулирование, запретная зона, дистанционный мониторинг, федеральные авиационные правила, беспилотные авиационные системы, внешний пилот, пользователи воздушного пространства, дроны, цифровые инновации.

MONITORING THE LEGAL DEVELOPMENT OF THE USE OF UNMANNED AIRCRAFT VEHICLES FOR CIVIL PURPOSES

V. V. Sorokin

Altai State University (Barnaul, Russia)

ORCID: 0000-0002-1677-8218

The use of unmanned aerial vehicles for civilian purposes involves the study of the degree of scientific development of this issue in our country and abroad. The presented article contains material on the development of legal aspects of the use of UAVs. The legal regulation of the operation of military aircraft is caused by modern realities that require ensuring the security and sovereignty of the state. It is necessary to determine on which legally significant issues there is already sufficient elaboration, and on which there are gaps. Scientific monitoring in this area is necessary to correct the plans of legislative work at the federal and regional levels. The research team of the Altai State University Law Institute has started work on this topic.

Keywords: legal model, unmanned aerial vehicles, experimental legal regime, special regulation, exclusion zone, remote monitoring, federal aviation regulations, unmanned aircraft systems, remote pilot, airspace users, drones, digital innovation.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.6](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.6)

Значимость и актуальность проблемы правового регулирования беспилотных летательных аппаратов с каждым годом усиливается, что подтверждается нормативными решениями Правительства РФ. Важнейшим среди них является Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1510 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инно-

ваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем». Цифровой инновацией, которая планируется к созданию, использованию или введению в употребление в рамках экспериментального правового режима, является применение современных беспилотных авиационных систем, функционирующих на базе цифровых технологий, применяемых в бортовом оборудовании беспилотных воздушных судов и станциях внешнего пилота в составе беспилотных авиационных систем, на которых формируется полетное задание. Реализация данной программы будет способствовать развитию и практической отработке технологий информационно-управляющих систем летательных аппаратов.

Широкое использование БПЛА в различных сферах экономической деятельности уже привело к появлению исследований, направленных на анализ данного явления. Однако преобладают научные работы технического характера. Юристы в немногочисленных публикациях по БПЛА сосредотачивают внимание на нормативном регулировании вопроса, однако до сих пор не приступили к разработке правовой модели использования БПЛА в гражданских целях.

Так, исследователи из числа юристов исходят из того, что основным правоустанавливающим документом является Воздушный кодекс Российской Федерации, основы которого были заложены в конце 90-х гг. XX в. Воздушный кодекс Российской Федерации введен в действие Федеральным законом от 19.03.1997 № 60-ФЗ. Этот документ определяет использование воздушного пространства России и деятельность в области обеспечения потребностей в воздушных перевозках и авиационных работах. Согласно Воздушному кодексу РФ, государственное регулирование осуществляется уполномоченным органом, в качестве которого выступает Министерство транспорта РФ, разрабатывающее нормативно-правовое регулирование в сфере гражданской авиации. Беспилотные авиационные системы, подпадающие под такое регулирование, входят в ст. 35 Воздушного кодекса РФ, содержащего требования к их эксплуатации.

Развитие беспилотных устройств привело также к появлению Постановления Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 02.12.2020) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.06.2021) и изменению Федеральных правил использования воздушного пространства, отраженных в Федеральном законе «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» от 30.12.2015 № 462-ФЗ.

В настоящее время основу правового регулирования составляет Стратегия развития беспилотной авиации до 2030 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р), которая включает появление в ближайшие 6,5 лет новой отрасли экономики, связанной с созданием и использованием гражданских беспилотников, а также Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2023 № 1510 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем» (далее — Постановление № 1510), которое утверждает Программу экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем. Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем распространен на территории Республики Татарстан, Алтайского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Липецкой, Нижегородской, Новосибирской, Саратовской, Тамбовской и Ульяновской областей.

Начиная с 24.03.2022 г. экспериментальный правовой режим был установлен в Томской области, в Камчатском крае, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе (Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области»; Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 462 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Камчатском крае, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе»); с 03.04.2023 г. в Республике Башкортостан (Постановление Правительства РФ от 03.04.2023 № 535

«Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Республике Башкортостан»). Опыт данных режимов был положительно оценен правительственной комиссией, и сегодня субъектам РФ дано поручение разработать программы развития беспилотных авиасистем в своих регионах.

Порядок осуществления мониторинга экспериментального правового режима установлен Правилами мониторинга экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2020 г. № 2011 «Об утверждении Правил мониторинга экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, оценки эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, общественного обсуждения вопросов эффективности и результативности реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций».

А. А. Сазонова, А. А. Макухин, А. И. Быков, А. П. Анисимов, Ж. Б. Иванова, Е. В. Каменева, А. С. Коршинов и некоторые другие авторы стали известными специалистами по отдельным аспектам правового регулирования БПЛА и внесли в рассматриваемую тему свой научный вклад. Однако до настоящего времени практически отсутствуют опубликованные научные результаты исследований правового статуса использования беспилотных летательных аппаратов в гражданских целях.

В научной литературе по гражданскому и транспортному праву нашли свое отражение критические замечания по неурегулированности правовой базы применения БПЛА в гражданских целях [1, с. 94–95]. Это относится, в частности, к различным трактовкам самого исходного понятия БПЛА. В большинстве случаев *беспилотный летательный аппарат* определяется как летательный аппарат, выполняющий полет без пилота на борту и управляемый в полете автоматически, или оператором с пункта управления, или сочетанием указанных способов. Под такое чрезмерно широкое определение подпадают все летательные аппараты, используемые вне зданий и сооружений. В то же время БПЛА рассматривается как воздушное судно и на него распространяются все требования и ограничения, распространяющиеся на воздушные суда соответствующих типов, в том числе для их использования требуются сертификаты летной годности, государственные опознавательные знаки, разрешения на использование воздушного пространства и т. д.

Потребуется доработка нормы административного права, вводящие ответственность за нарушение правил эксплуатации БПЛА в виде штрафов, накладываемых на физических и юридических лиц (ст. 11.4 ч. 1 КоАП РФ). Ряд исследователей полагает, что возможные нарушения и причиняемый вред не дифференцируется в связи с новыми формами применения БПЛА [2, с. 172].

Значительную роль в создании правовой модели использования БПЛА в гражданских целях играют региональные регламенты, устанавливающие местный режим использования воздушного пространства. В опубликованных исследованиях отмечается, что это обстоятельство значительно усложняет структуру правовой регламентации и вводит множество дополнительных правил и ограничений, негативно влияя на практику применения БПЛА [3, с. 179]. Так, проведение аэрофотосъемочных работ требует отдельных согласований и разрешений значительного числа ведомств.

Важное значение в использовании БПЛА имеет обеспечение безопасности и минимизации возможных последствий. Наносимый вред может проявляться в разрушении имущества, поломках самого летательного аппарата, угрозе здоровью людей и т. д. Нужно признать, что эти вопросы являются практически не проработанными на научном уровне, причем данный вывод относится ко всем странам, активно внедряющим БПЛА в экономику.

В большом числе правовых ситуаций использование беспилотных летательных аппаратов угрожает правопорядку при их умышленном использовании. В частности, БПЛА могут применяться для переправки контрабанды, доставки на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов, съемки секретных и частных объектов, осуществления террористических актов и т. д.

В Гражданском кодексе РФ непосредственно не отражены вопросы, относящиеся к применению БПЛА, сделкам с БПЛА, специфике владения БПЛА. Отдельного исследования заслуживают особенности регистрации БПЛА. Неисследованным и неотраженным в Гражданском кодексе также является

ся аспект признания БПЛА источником повышенной опасности, требующий отдельного изучения. Открытым остается вопрос, кто несет ответственность за вред, причиненный неисправным БПЛА, — владелец дрона или компания-производитель, либо же ситуацию можно рассматривать как несчастный случай. Также гражданско-правовую составляющую имеет вопрос о пересечении БПЛА границ земельных участков. В связи с развитием БПЛА принципиальным станет вопрос о возможности свободно пересекать воздушные пространства над частными земельными участками. Освоение этой сферы права недвижимости требует научной проработки.

Отдельное место в рассматриваемой проблематике занимает классификация БПЛА. Различными авторами предлагаются существенно разные классификационные схемы [4, с. 220–221], что является отражением большого разнообразия типов летательных аппаратов. В то же время законодательного закрепления классификаций БПЛА не проведено, это направление правового регулирования ждет предложений исследователей и решений законодателя. Необходимо внести четкое разграничение в правовом регулировании БПЛА гражданской и военной предназначенности, разделить их правовые режимы и внести соответствующее изменение в нормативно-правовые акты.

Важным элементом правового регулирования применения БПЛА в хозяйственной деятельности является выработка требований к лицам, осуществляющим эксплуатацию этих устройств, к их обучению и переподготовке. Организация дополнительного профессионального образования для производителей БПЛА — важная составная часть комплексной правовой модели использования беспилотных летательных аппаратов в гражданских целях. Постоянная переподготовка необходима в связи с быстрой технической эволюцией самих летательных аппаратов, появлением новых технических решений и конструкций, а также принципиально новыми функциональными возможностями БПЛА. Представляется, что юридические вопросы, относящиеся к работающим с БПЛА специалистам, изучены явно недостаточно и заслуживают отдельного изучения.

Представляет научный интерес обобщение опыта использования БПЛА за рубежом. Важной научной задачей является изучение и имплементация успешного зарубежного правового опыта в этой области в отечественную правовую систему.

В некоторых имеющихся малочисленных публикациях рассмотрены вопросы международного взаимодействия в сфере правового регулирования применения БПЛА [5, с. 670].

В качестве актуальной упоминается унификация национальных правил и стандартов. В то же время эта установка носит не критический и фактически неопределенный характер, ограничивается констатацией такого факта, как отсутствие действенного прогресса в международном сотрудничестве.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует, что имеющиеся юридические публикации носят фрагментарный характер и не способствуют использованию беспилотных летательных аппаратов в гражданских целях. Очевиден вывод о том, что правовая модель использования БПЛА и в России, и в мире сегодня находится только в начале пути, контуры будущих правовых моделей еще в стадии определения, и крайне важно в настоящий момент не отстать от потенциальных конкурентов на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правовой режим использования беспилотных летательных аппаратов: проблемы и противоречия : Международный сборник статей. Петрозаводск : Изд-во: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2020. С. 92–98.
2. Степанян А. Ж. Проблемы регулирования беспилотных транспортных средств // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № (4). С. 169–174.
3. Сатыбалдинов М. Т. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов для фото-, видеофиксации места происшествия по делам о дорожно-транспортных происшествиях (по материалам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. № 12. С. 179–181.
4. Биард У. Малые беспилотные летательные аппараты: теория и практика / Рэндал Биард У., Тимоти МакЛэйн У. ; пер. А. И. Демьяников ; под ред. Г. В. Анцева. М. : Техносфера, 2015. 312 с.
5. Eißfeldt H., Vogelpohl V., Stolz M., Papenfuß A., Biella M., Belz J., Kügler D. The acceptance of civil drones in Germany // The CEAS Aeronautical Journal. 2020. Т. 11. № 3. С. 665–676.